

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№5(272)
часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 5 (272)
Февраль 2024 г.

Часть 2

Издаётся с февраля 2017 года

Москва
2024

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданско-правового процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент ООО «СибАК»;

Гайфуллина Марина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО "Уфимский государственный нефтяной технический университет", Россия, г. Уфа";

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО «Лаборатория институционального проектного инжиниринга»;

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 5 (272). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2024. – 32 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/5>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2024 г.

Оглавление	
Статьи на русском языке	4
Рубрика «Технические науки»	4
ТЕХНОЛОГИЯ ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ В УПРАВЛЕНИИ ЗАПАСАМИ И СКЛАДИРОВАНИИ	4
Бабенко Андрей Андреевич	
ОЦЕНКА КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СОТРУДНИКОВ КОМПАНИИ	6
Волосникова Алина Николаевна	
Михайлов Дмитрий Михайлович	
Рубрика «Экономика»	12
МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ И ПРОГНОЗ ЭКСПОРТА И ИМПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	12
Горохова Мария Константиновна	
Рубрика «Юриспруденция»	17
ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	17
Билдинмаа Белек Павлович	
ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ	19
Ондар Алдын-Сай Амировна	
Воронин Сергей Эдуардович	
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК	21
Салчак Шолбан Игорьевич	
Монгуш Белек Сергеевна	
ОСНОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	23
Сонам Буян Эресович	
Салчак Алекмаа Анай-ооловна	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	25
Чочу Сылдыс Валерьянович	
Салчак Алекмаа Анай-ооловна	
Papers in English	27
Rubric «Political science»	27
EURASIAN INTEGRATION IN THE CONTEXT OF REGIONALIZATION: EXAMPLES OF EAEU AND BRI	27
Maria Pallon	

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ТЕХНОЛОГИЯ ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ В УПРАВЛЕНИИ ЗАПАСАМИ И СКЛАДИРОВАНИИ

Бабенко Андрей Андреевич

студент,

*Российский университет транспорта,
РФ, г. Москва*

Развитие информационных технологий существенно влияет на все аспекты жизни людей, способствуя возникновению новых концепций, основанных на слиянии интернета и реального мира.

Подобное слияние лежит в основе технологии Интернета вещей (Internet of things, IoT). Технология IoT направлена на создание сети физических объектов, которые могут взаимодействовать и обмениваться информацией друг с другом и с внешней средой через подключение к интернету, минуя участие человека. Это расширяет и дополняет функционал объектов реального мира, а также позволяет им более эффективно выполнять свои начальные функции.

Несмотря на новизну термина, IoT не является абсолютно новой концепцией в логистике.

Ряд технологий, которые часто относят к IoT, уже сейчас активно применяются в логистике и управлении цепями поставок.

Так, развитие автономной логистики, наблюдаемое в последние годы, основано на создании самоорганизующихся логистических систем, использующих автономные транспортные средства, интеллектуальные системы отслеживания и управления грузовыми транспортными единицами.

Можно выделить основные сферы применения технологии Интернета вещей в логистике:

1. Создание систем управления местоположением груза. Интернет вещей может создать интеллектуальную систему управления местоположением груза, которая позволит компаниям легко отслеживать действия водителя или машиниста, местоположение транспортного средства и статус доставки.

2. Интернет-технологии в прогнозной аналитике. Прогнозная аналитика занимает центральное место в различных отраслях, помогая компаниям и корпорациям создавать эффективные стратегии развития бизнеса, оптимизировать процесс принятия решений, генерировать эффективные бизнес-идеи, управлять рисками и т.д.

3. Доставка грузов с помощью беспилотных транспортных средств. В ближайшее время ожидается широкое внедрение и использование беспилотных автомобилей и других транспортных средств (дронов и т.п.), проходящих испытания в настоящий момент. Логистические компании имеют возможности первыми воспользоваться преимуществами интеграции такого рода подвижного состава в свои бизнес-процессы.

4. Интеграция с технологией использования больших массивов данных (Big Data). Технология Интернета вещей предоставляет возможность сбора и хранения огромных объемов данных.

5. Инвентаризация и хранение. Управление запасами и складирование являются одними из наиболее важных частей взаимосвязанной логистической системы.

Использование технологии Интернета вещей в области управления запасами позволяет обеспечить значительные конкурентные преимущества в логистической деятельности компании.

Использование IoT позволяет повысить безопасность систем складского хранения. Особенную важную роль этот аспект играет в процессах логистической обработки опасных грузов.

Система автономного и непрерывного мониторинга такого груза в реальном времени позволяет точно отслеживать ее состояние, определять оптимальные параметры транспортировки и хранения, а в случае нарушения норм хранения или их выхода за допустимые пределы система может предупреждать окружающих людей.

Управление запасами на основе IoT дает устойчивую основу для цифровизации логистической системы компании и обеспечивает следующие преимущества:

1. Автоматизация отслеживания и отчетности по запасам;

2. Постоянная видимость количества, местоположения и перемещений элементов инвентаризации;

3. Оптимизация запасов;

4. Выявление узких мест в операциях;

5. Оптимизация времени.

В этой статье были рассмотрены основные технологии Интернета вещей, применяемые в управлении запасами и складировании. IoT-системы дают возможность предприятиям автоматизировать процесс управления запасами, прогнозировать проблемы, и предпринимать меры для повышения эффективности процесса управления запасами.

Список литературы:

1. Шатилов, А.С. Перспективы использования технологии интернета вещей в логистике и на транспорте / редкол.: В.А. Козырев, Г.В. Черняева. – Москва: МИИТ, 2019. – С. 255–259.
2. Интернет вещей в управлении запасами: революция в эффективности и контроле [Электронный ресурс]. – <https://full-skills.com/ru/iot/iot-in-inventory-management/> (дата посещения 30.01.24)
3. Трегубов, В.Н. Реализация автономной логистики на основе технологий интернета вещей и блокчейн / В.Н. Трегубов // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2019. – том 15, №3. – С.784–786.
4. Интернет вещей в логистике [Электронный ресурс]. -<https://apni.ru/article/1617-internet-veshchej-v-logistike> (дата посещения 30.01.24)

ОЦЕНКА КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СОТРУДНИКОВ КОМПАНИИ

Волосникова Алина Николаевна

магистрант,

Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»,
РФ, г. Москва

Михайлов Дмитрий Михайлович

научный руководитель,

Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»,
РФ, г. Москва

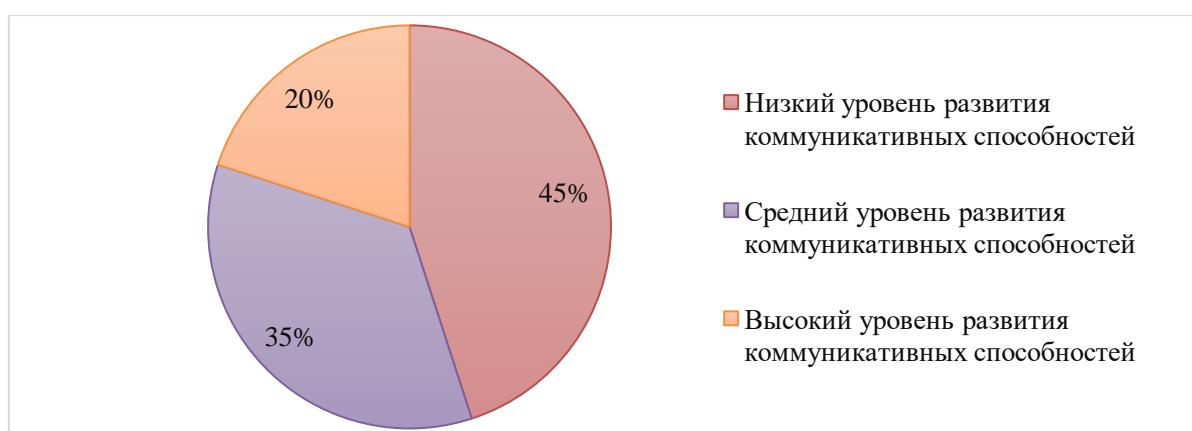
Проявление коммуникативных навыков непосредственно влияет на способность кандидата к эффективной работе в команде. Работа в коллективе требует специфических умений, таких как умение слушать, взаимодействовать, убеждать, обосновывать свою точку зрения и негласное восприятие общих целей, что не менее важно, чем технические знания и опыт работы [1].

Нами был совершен отбор подходящих к теме исследования методик и выборка среди респондентов. В опросе участвовало 60 сотрудников компании АО «Волковгеология» в возрасте от 20-45 лет [2].

Были выбраны наиболее подходящие и эффективные методики:

1. Тест «Определение способности к общению» [3].
2. «Оценка самоконтроля в общении М. Снайдера» [4].
3. «Оценка уровня общительности (тест В.Ф. Ряховского)» [5].
4. «Тест А.В. Морозова для выявления ведущего стиля профессионального общения человека» [6].

Первоначально рассмотрим ответы респондентов на тест «Определение способности к общению» (рисунок 1).

Рисунок 1. Ответы респондентов на тест «Определение способности к общению»

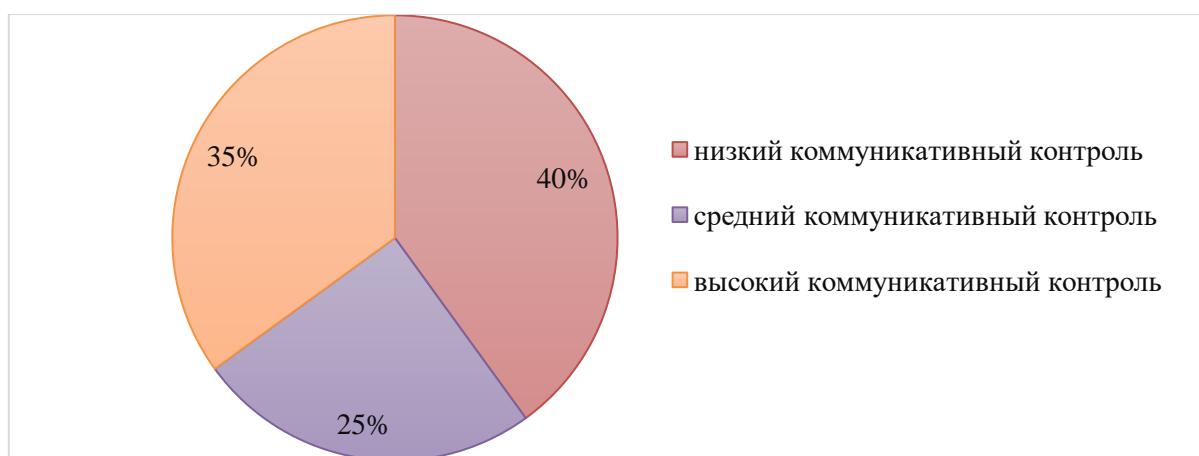
На основании данных рисунка 1 ясно, что у 45% сотрудников компании *уровень развития коммуникативных способностей низкий*. Такие сотрудники скорее всего замкнутые, необщительные, с трудом знакомятся с людьми и не стремятся к этому. Это может быть проблемой для компании, поскольку коммуникация является важным аспектом работы в команде и достижения общих целей. Развитие коммуникативных способностей у сотрудников может помочь улучшить эффективность работы, снизить конфликты и повысить общую эффективность команды.

Было выявлено, что у 35% сотрудников *средний уровень развития коммуникативных способностей*. Это может быть из-за разных причин, таких как ограниченные возможности обучения коммуникационным навыкам, недостаток времени для их развития или недостаточное осознание важности развития коммуникативных способностей.

Также это может быть вызвано отсутствием достаточной практики и опыта в общении с разными людьми или отсутствием мотивации для улучшения своих коммуникативных навыков. Однако, средний уровень развития коммуникативных способностей можно повысить через систематическое обучение и тренировки, использование специальных методик и инструментов, а также создание благоприятной обстановки и культуры коммуникации внутри компаний.

У 20% сотрудников *высокий уровень коммуникации*. Одна из радостей в жизни – общение, окружающие ценят в таких сотрудниках энергию, способность вести диалог и др. Высокий уровень развития коммуникативных способностей у сотрудников компаний может быть результатом многих факторов.

На рисунке 2 показаны ответы респондентов на «Тест на оценку самоконтроля в общении (М. Снайдер)».

Рисунок 2. Ответы сотрудников на «Тест на оценку самоконтроля в общении (М. Снайдер)»

На основании данных рисунка 2.7 можно сказать, что у 40% сотрудников *низкий коммуникативный контроль*.

Поведение таких сотрудников устойчиво, и они не считают нужным изменяться в зависимости от ситуаций. Они способны к искреннему самораскрытию в общении. Некоторые считают их «Неудобными» в общении по причине их прямолинейности.

У 25% опрошенных *средний коммуникативный контроль*, сотрудники искренни, но не сдержаны в своих эмоциональных проявлениях.

У 35% респондентов *высокий коммуникативный контроль*. Они легко входят в любую роль, гибко реагируют на изменение ситуации, хорошо чувствуют и даже в состоянии предвидеть впечатление, которое они производят на окружающих.

В представленной ниже диаграмме отображены ответы респондентов на тест «Оценка уровня общительности».

Рисунок 3. Ответы респондентов на тест «Оценка уровня общительности»

На основании данных рисунка выявлено, что 20% сотрудников *некоммуникабельны*, они больше всего страдают от этого сами. Но и близким им людям нелегко. На них трудно положиться в деле, которое требует групповых усилий. Таким сотрудникам необходимо стараться быть общительнее, контролировать себя.

15% сотрудников *замкнуты, неразговорчивы*, *предпочитают одиночество*, поэтому у них мало друзей.

Новая работа и необходимость новых контактов если и не ввергают их в панику, то надолго выводят из равновесия. Они знают эту особенность своего характера и бывают недовольны собой. В их власти переломить эти особенности характера.

20% респондентов *в известной степени общительны и в незнакомой обстановке чувствуют себя вполне уверенно*. Новые проблемы их не пугают. И все же с новыми людьми сходятся с оглядкой, в спорах и диспутах участвуют неохотно. В их высказываниях порой слишком много сарказма без всякого на то основания. Эти недостатки исправимы.

У 10% *нормальная коммуникабельность*. Они любознательны, охотно слушают интересного собеседника, достаточно терпеливы в общении, отстаивают свою точку зрения без вспыльчивости. Без неприятных переживаний идут на встречу с новыми людьми. В то же время не любят шумных компаний; экстравагантные выходки и многословие вызывают у них раздражение.

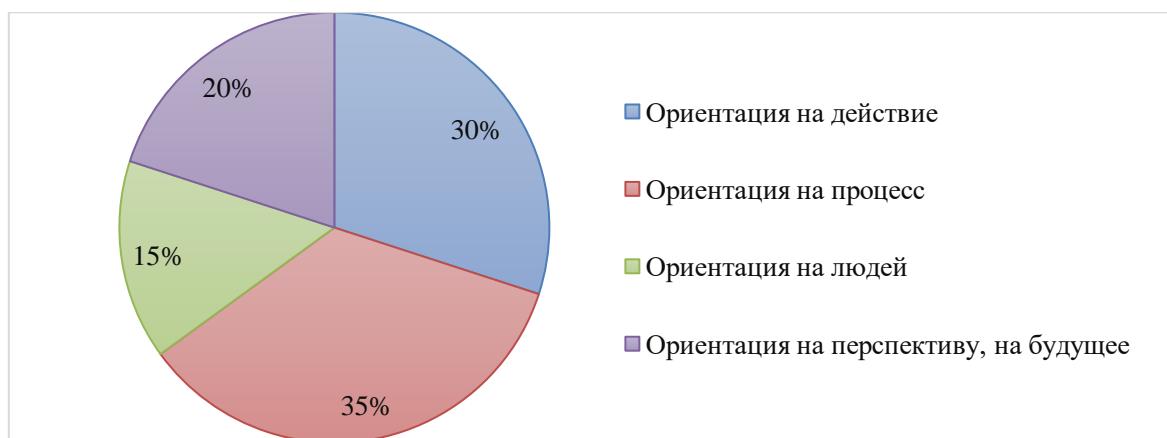
15% сотрудников *весьма общительны* (*порой, быть может, даже сверх меры*). Любопытны, разговорчивы, любят высказываться по разным вопросам, что, бывает, вызывает раздражение окружающих. Охотно знакомятся с новыми людьми. Любят бывать в центре внимания, никому не отказывают в просьбах, хотя не всегда могут их выполнить. Бывает, вспыльчивыми, но быстро отходят. Им недостает – усидчивости, терпения и отваги при столкновении с серьезными проблемами. При желании, могут себя заставить не отступать.

У 15% сотрудников *общительность бьет ключом*. Они всегда в курсе всех дел. Они любят принимать участие во всех дискуссиях, хотя серьезные темы могут вызвать у них мигрень или даже хандру. Охотно берут слово по любому вопросу, даже если имеют о нем поверхностное представление. Всюду чувствуют себя в своей тарелке. Берутся за любое дело, хотя не всегда могут успешно довести его до конца. По этой самой причине руководители и коллеги относятся к таким сотрудникам с некоторой опаской и сомнениями.

У 5% респондентов *коммуникабельность носит болезненный характер*. Они говорливы, многословны, вмешиваются в дела, которые не имеют к ним никакого отношения. Берутся судить о проблемах, в которых совершенно не компетентны. Вольно или невольно они часто бывают причиной разного рода конфликтов в окружении. Вспыльчивы, обидчивы, нередко бывают необъективны. Серьезная работа не для них. Людям – и на работе, и дома, и вообще повсюду – трудно с такими людьми. Прежде всего, таким сотрудникам надо воспитывать в

себе терпеливость и сдержанность, уважительно относится к людям, наконец, подумать о своем здоровье – такой стиль жизни не проходит бесследно.

Ниже представлены ответы сотрудников на «Тест А.В. Морозова для выявления ведущего стиля профессионального общения человека».

Рисунок 4. Ответы респондентов на «Тест А.В. Морозова для выявления ведущего стиля профессионального общения человека»

На основании данных рисунка, ясно, что у 30% сотрудников стиль профессионального общения – *ориентация на действие*. Сотрудники, владеющие этим стилем, прагматичны, прямолинейны, решительны, легко переключаются с одного вопроса на другой, часто взволнованы. Ориентация на действие в профессиональном общении означает, что сотрудники активно стремятся к выполнению поставленных задач, принятию решений и достижению конкретных результатов. Они сконцентрированы на практических аспектах работы и склонны к принятию решений на основе имеющихся фактов и данных. В целом, ориентация на действие в профессиональном общении способствует эффективной работе и достижению поставленных целей. Она позволяет сотрудникам быть проактивными, решительными и ответственными в своих действиях.

У 35% сотрудников был выявлен стиль профессионального общения –*ориентация на процесс*. Сотрудники, владеющие этим стилем, ориентированы на систематичность, последовательность, тщательность. Они честны, многословны и мало эмоциональны. Ориентация на процесс в профессиональном общении означает, что сотрудники сконцентрированы на выполнении задач, процедурах и правилах. Они уделяют большое внимание деталям, последовательности шагов и регламенту работы.

Сотрудники, ориентированные на процесс, обычно предпочитают структурированный подход к работе. Они следуют предопределенным шаблонам и процедурам, строго соблюдают инструкции и руководствуются установленными нормами.

Такие сотрудники склонны к постоянному подходу и уделяют время и внимание анализу, планированию и контролю. Они стремятся оптимизировать процессы и искать пути для повышения эффективности и результативности работы.

Ориентация на процесс имеет свои преимущества. Она позволяет обеспечить стабильность и надежность в работе, минимизировать риски и улучшить качество выполняемых задач. Сотрудники, ориентированные на процесс, часто отличаются высокой организованностью, точностью и ответственностью. Однако, некоторые сотрудники, ориентированные на процесс, могут быть слишком жесткими и неспособными к изменениям. Их фокус на деталях и шаблонах может мешать инициативности и креативности. Поэтому, важно находить баланс между ориентацией на процесс и гибкостью в работе.

У 15% сотрудников был выявлен стиль профессионального общения – *ориентация на людей*. Люди этого стиля эмоциональны, чувствительны, сопереживающие и психологически ориентированы. Ориентация на людей в профессиональном общении означает, что

сотрудники склонны уделять особое внимание и заботу своим коллегам, клиентам и другим людям, с которыми они взаимодействуют в рабочей среде. Они проявляют интерес к эмоциональным и психологическим потребностям других людей, стремятся понять их мотивацию и желания.

Ориентация на людей является важным навыком в профессиональной сфере, особенно в отношениях с клиентами и коллегами. Сотрудники с таким стилем общения обычно легко налаживают контакты с другими людьми, они способны выслушать и принять во внимание точку зрения других, а также эффективно сотрудничать в команде.

Ориентация на людей также способствует установлению долгосрочных и доверительных отношений с клиентами, что является важным фактором для успешной работы. Клиенты, чувствующие, что их потребности и ожидания важны для сотрудников, будут более склонны оставаться лояльными и возвращаться снова. Таким образом, стиль профессионального общения, ориентированный на людей, является ценным качеством у сотрудников, позволяющим им эффективно взаимодействовать с клиентами и коллегами, устанавливать доверительные отношения и создавать приятную рабочую атмосферу.

У 20% сотрудников выявлен стиль – *ориентация на перспективу, на будущее*. Людям этого стиля присуще обсуждение концепций, больших планов, нововведений, различных вопросов, новых методов, альтернатив. Они обладают хорошим воображением, полны идей, но мало реалистичны и порой их сложно понимать.

Такой стиль ориентации на перспективу и на будущее у сотрудников может проявляться в следующих чертах:

1. Стремление к достижению долгосрочных целей. Сотрудники с таким стилем ориентации на будущее осознают важность долгосрочного планирования и установления амбициозных целей. Они готовы вкладывать усилия и ресурсы в достижение этих целей, несмотря на возможные трудности или препятствия.

2. Гибкость и адаптивность. Видение будущего позволяет сотрудникам лучше адаптироваться к переменам и быстро реагировать на изменения. Они способны принимать решения, основываясь на возможных последствиях в долгосрочной перспективе, а не только на текущей ситуации.

3. Инновационное мышление. Ориентация на перспективу способствует развитию творческого и инновационного мышления. Сотрудники, склонные к такому стилю, ищут новые способы решения задач и постоянно идут в ногу с изменениями на рынке.

4. Активное развитие навыков. Ориентация на будущее побуждает сотрудников к постоянному самосовершенствованию и развитию своих навыков. Они стремятся изучать новые технологии, модернизировать свои знания и навыки, чтобы быть готовыми к будущим вызовам и возможностям.

5. Умение видеть «Большую картину». Сотрудники с таким стилем ориентации на перспективу способны широко взглянуть на ситуацию и увидеть «Большую картину». Они понимают взаимосвязь между различными процессами и элементами и могут прогнозировать возможные последствия своих действий.

В целом, ориентация на перспективу и будущее является полезным качеством для сотрудников, так как она позволяет им принимать долгосрочные решения, развиваться и приспосабливаться к переменам лучше.

Заключение

Таким образом, АО «Волковгеология» является основным предприятием системы АО «НАК «Казатомпром» по геологическому обеспечению всех направлений его деятельности и проведению технологического бурения для горно-подготовительных работ уранодобывающих предприятий компании. Кадровая политика АО «Волковгеология» призвана объединить существующие подходы, наработанные методы и инструменты HR менеджмента с учетом лучшего опыта в области управления персоналом, позволив, таким образом, сформировать единый подход и выработать систему ценностей Общества в области управления персоналом.

Движущая сила АО «Волковгеология» – это корпоративные ценности, которые являются основой корпоративной культуры АО «Волковгеология», формируют единство взглядов и действий работников, способствуют эффективному достижению целей. В ходе исследования был совершен опрос сотрудников компании. Было выявлено, что у большинства сотрудников компании уровень развития коммуникативных способностей низкий.

Низкий уровень коммуникативных способностей может включать неумение четко и ясно выражать свои мысли, слабую способность слушать и понимать других, а также трудности в установлении и поддержании эффективных взаимоотношений. Такие проблемы могут оказывать отрицательное влияние на результаты работы и общую эффективность компании.

Также необходимо отметить, что у большинства сотрудников низкий коммуникативный контроль и половина сотрудников некоммуникабельны.

Низкий коммуникативный контроль и некоммуникабельность могут привести к неправильному пониманию задач, конфликтам, недопониманию и, как следствие, к снижению производительности и эффективности работы. Это может привести к неправильной передаче информации, недостаточному обмену и распространению знаний, а также к недостаточной координации и синхронизации работы.

Некоммуникабельность означает, что половина сотрудников не проявляют желание или способность устанавливать и поддерживать коммуникативные связи. Это может влиять на коллегиальность и сотрудничество в коллективе, создавать преграды для разрешения конфликтов и обмена информацией.

У большинства сотрудников был выявлен стиль профессионального общения – ориентация на процесс. Это означает, что сотрудники склонны уделять больше внимания самому процессу выполнения работы, чем ее результату. Они ценят структуру, методы и процедуры, следуют заранее определенным правилам и инструкциям.

Такие сотрудники могут быть детализированы и внимательны к деталям, стремиться к продуктивности и эффективности в выполнении задач.

Ориентация на процесс может иметь как положительные, так и отрицательные стороны.

С одной стороны, это может обеспечивать высокую точность и надежность в работе, позволяя легче планировать и контролировать выполнение задач. Ответственность перед процессом и его правилами может помочь избежать ошибок и недочетов.

С другой стороны, слишком сильная ориентация на процесс может замедлить работу и затруднить инновации и эксперименты. Сотрудники могут ограничивать свою креативность и творчество из-за строгих правил, что может привести к упущению новых идей и возможностей.

Список литературы:

1. Иванов С.Ю. Социальное управление человеческими ресурсами: учеб. пособие. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2020. – 152 с.
2. Официальный сайт компании АО «Волковгеология» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vg.kz/kz/>
3. Тест «Определение способности к общению» [Электронный ресурс]. – URL: <https://vmestemir.ru/articles/psikhologicheskiye-testy/testyi-pro-osobennosti-lichnosti/testyi-dlya-oczenki-kommunikativnyix-navyikov/opredelenie-sposobnosti-k-obshcheniyu.html>
4. «Оценка самоконтроля в общении М. Снайдера» [Электронный ресурс]. – URL: <https://mon-ecole.ru/shkala-sotsial-nogo-samokontrolya-snaydera/>
5. «Оценка уровня общительности (тест В.Ф. Ряховского)» [Электронный ресурс]. – URL: <https://гимназия18.рф/wp-content/uploads/Ocena-urovnya-obshhitelnosti-Ryakhovskogo.pdf>
6. «Тест А.В. Морозова для выявления ведущего стиля профессионального общения человека» [Электронный ресурс]. – URL: <https://nn-traveler.ru/vash-stil-delovogo-obshcheniya-test-morozova/>

РУБРИКА

«ЭКОНОМИКА»

МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ И ПРОГНОЗ ЭКСПОРТА И ИМПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Горохова Мария Константиновна
магистрант,
Государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия»,
РФ, г. Люберцы

MODELLING OF DYNAMICS AND FORECAST OF EXPORTS AND IMPORTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Maria Gorokhova
Master's degree student,
Russian Customs Academy State
Educational Institution of Higher Education,
Russia, Moscow

Аннотация. Данная статья посвящена анализу внешней торговли одной из наиболее динамично развивающихся экономик в современном мире, развитие которой на текущий момент может быть ограничено санкционным давлением со стороны западных стран. Поэтому крайне важно проанализировать текущее состояние экспорта и импорта Российской Федерации в нынешних условиях, поскольку внешняя торговля является одним из драйверов развития не только рассматриваемой страны, но и любой страны в целом. С помощью эконометрического инструментария будет проанализирована динамика основных торговых показателей и рассчитан прогноз на период 2023–2025 гг.

Abstract. This article is devoted to the analysis of foreign trade of one of the most dynamically developing economies in the modern world, the development of which at the moment may be limited by the sanctions pressure from Western countries. Therefore, it is extremely important to analyse the current state of exports and imports of the Russian Federation in the current conditions, since foreign trade is one of the drivers of development not only of the country under consideration, but also of any country as a whole. Using econometric tools, the dynamics of the main trade indicators will be analysed and the forecast for the period 2023-2025 will be calculated.

Ключевые слова: Россия, экспорт и импорт РФ, внешняя торговля, международная торговля, динамика экспорта, динамика импорта, прогнозирование и моделирование, прогноз экспорта.

Keywords: Russia, Russian exports and imports, foreign trade, international trade, export dynamics, import dynamics, forecasting and modelling, export forecasting.

Российская Федерация – огромная страна с богатыми природными ресурсами и колоссальным экономическим потенциалом. Она является одной из крупнейших стран в мире. Благодаря разнообразию секторов экономики Россия демонстрирует стабильность и поступательное развитие. В основе российской экономики лежит ряд отраслей, в том числе энергетика, горнодобывающая промышленность, сельское хозяйство и отрасль технологий. Благодаря богатым природным ресурсам, включая минералы, газ и нефть, Россия имеет значительное влияние в мировой энергетической отрасли.

Экспортно-ориентированная политика способствует активному участию России в международной торговле. Укрепляя свои позиции в мировой экономике, страна является важным поставщиком энергоресурсов на мировой рынок. Кроме того, акцент на модернизацию и расширение инвестиций в экономические сферы помогает России оставаться конкурентоспособной и устойчивой в глобальном масштабе. Страна прилагает целенаправленные усилия для содействия творческому развитию технологий и благоприятному инвестиционному климату. В результате Россия играет значительную роль в мировой экономике благодаря своему огромному потенциалу, разнообразию отраслей и экспортно-ориентированному подходу.

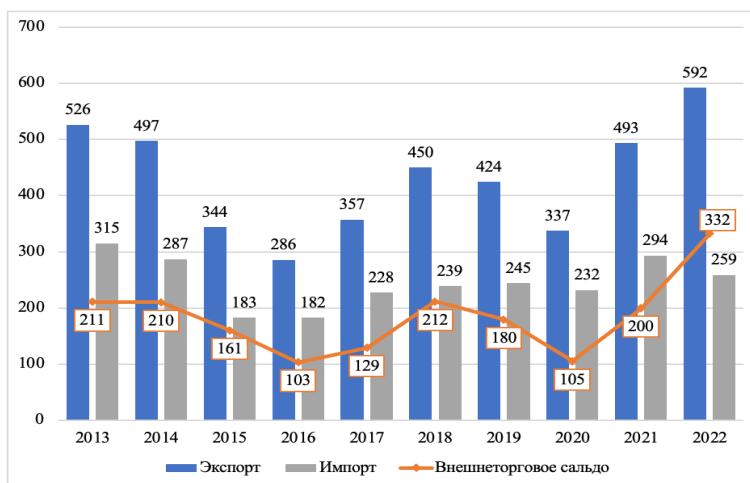
Однако в настоящее время Россия сталкивается с рядом внутренних и внешних проблем. К ним относятся крупный внешний долг, устойчивый дефицит платежного баланса и структурные проблемы российской экономики, такие как высокий уровень безработицы и инфляции. Ухудшение отношений между Россией и ее главными западными союзниками, которые также являлись основными инвесторами страны, также оказывает значительное влияние. Данный негативный тренд привел к санкционному давлению, что усложняет поддержание экономической стабильности. Немаловажным элементом является и влияние пандемийного фактора, который усилил давление на российскую экономику.

В результате совокупного воздействия перечисленных факторов российская экономика в настоящее время находится в состоянии кризиса, который, судя по всему, будет носить долгосрочный характер и потребует значительных усилий для восстановления развития и устойчивости. Поэтому целью данного исследования является моделирование текущей динамики внешней торговли Российской Федерации и составление прогноза на 2023-2027 гг. с помощью эконометрического инструментария. В статье будет проведен корреляционно-регрессионный анализ как для обычной модели (где в качестве эндогенных факторов выступают показатели экспорта и импорта страны, а в качестве экзогенных переменных – основные макроэкономические показатели), так и для модели с переменной структурой (т.е. с фиктивными переменными), а затем – сравнение полученных прогнозных значений между собой. Кроме того, будут выделены основные факторы, оказывающие влияние на экспорт и импорт России, для того чтобы, опираясь на математические расчеты, дать оценку нынешнему состоянию внешнеторговой деятельности рассматриваемой страны и спрогнозировать тенденции развития на ближайшие годы.

Источники всех статистических данных, приведенных в данной статье, – Федеральная служба государственной статистики (Росстат), сайт Центрального Банка России, сайт Министерства Финансов РФ.

В качестве Y1 и Y2 были обозначены экспорт и импорт соответственно, за факторы X1 – X6 были взяты следующие экономические показатели России: ВВП, сальдо платежного баланса, объем госдолга, уровень безработицы, дефицит бюджета, инфляция (рис. 1).

Все данные были представлены в млрд долларов США (X1 – X3) или процентах (X4 – X6). Объем выборки – 10, т.к. использованы статистические данные за 10 лет, за период с 2013 по 2022 гг.

Рисунок 1. Экспорт, импорт и внешнеторговое сальдо России за 2013–2022 гг., млрд долл. США [3]

Прежде всего, необходимо рассчитать матрицу парных коэффициентов корреляции и матрицу межфакторных корреляций. В дальнейшем планируется рассчитывать прогноз по системе из двух уравнений, поэтому поиск оптимальных моделей для Y1 и Y2 осуществляется параллельно.

	Y1	X1	X2	X3	X4	X5	X6
Y1	1						
X1	0,45356132	1					
X2	0,61355818	0,87123891	1				
X3	0,25205494	0,89878958	0,60277506	1			
X4	-0,6810984	-0,7779845	-0,841769	-0,5265722	1		
X5	0,40135637	0,17632652	0,21039421	0,08352835	-0,4996758	1	
X6	0,39744311	0,14602756	0,37282019	-0,1292908	-0,1482222	-0,3499657	1

Рисунок 2. Матрица парных коэффициентов корреляции и матрица межфакторных корреляций для Y1

Источник: составлено автором

	Y2	X1	X2	X3	X4	X5	X6
Y2	1						
X1	0,15850832	1					
X2	0,14146632	0,87123891	1				
X3	0,18334177	0,89878958	0,60277506	1			
X4	-0,280306	-0,7779845	-0,841769	-0,5265722	1		
X5	0,40215076	0,17632652	0,21039421	0,08352835	-0,4996758	1	
X6	0,09100915	0,14602756	0,37282019	-0,1292908	-0,1482222	-0,3499657	1

Рисунок 3. Матрица парных коэффициентов корреляции и матрица межфакторных корреляций для Y2

Источник: составлено автором

Из этого следует, что на Y1 наибольшее влияние оказывают факторы X1, X3, X4; а на Y2 – X5. Помимо этого, на Y1 значительно влияет Y2 (их коэффициент корреляции составляет 0,813). Другими словами, на экспорт сильнее всего влияют показатель ВВП, объем государственного долга и уровень безработицы, а на импорт – только дефицит или профицит бюджета. Также наблюдается сильная мультиколлинеарность (X1 и X2, X1 и X3, X2 и X4, X1 и X4 мультиколлинеарны между собой, т.к. их коэффициент корреляционной связи выше 0,7, что свидетельствует о высокой коллинеарности, поэтому их нельзя включать в одну регрессионную модель одновременно [4]) и ряд других факторов, которые имеют заметную зависимость между собой.

Оптимальное число факторов в модели – 2 (по формуле $n/6$). В ходе поиска оптимальных моделей были выбраны следующие: Y1=(Y2, X4) и Y2=(X5, X4).

С одной стороны сложность состояла в том, что следовало использовать наиболее значимые для эндогенных переменных факторы, а, с другой стороны, не допустить мультиколлинеарности в модели. Далее следует проанализировать адекватность каждой модели. Для этого в эконометрике существует широкий спектр критериев и условий, которые помогут выявить наиболее подходящую и точную модель для прогноза. В таблице ниже представлена информация, какие методы проверок были использованы применительно к выбранным моделям, критические значения и полученные результаты (жирным выделены несоответствия критериям).

Таким образом, путем проверки моделей с помощью 3 простых факторов становится очевидно, что вторая модель не проходит по всем критериям адекватности (о чем свидетельствовал еще в самом начале анализ корреляции показателей).

Таблица 1.

Соответствие выбранных моделей критериям проверок на адекватность

Критерий	Критическое значение	Модель Y1 Y1=(Y2,X4)	Модель Y2 Y2=(X5,X4)
Коэффициент детерминации (n)	>0,5	0,883491539	0,170119156
P-значения	≤0,05	Все факторы адекватны	Все факторы не адекватны
Критерий Стьюдента	>t крит.	t крит. = 2,365 все коэффициенты являются значимыми на 5%-ом уровне значимости	t крит. = 2,365 все коэффициенты незначимы

Источник: составлено автором

Итак, получилось следующее уравнение для экспорта:

$$Y1 = 489,984 + 1,499 * Y2 - 84,230 * X4 \quad (1)$$

Модель отражает зависимость экспорта от импорта и уровня безработицы размера ВВП и сальдо текущего платежного баланса. Коэффициенты уравнения (1) могут быть интерпретированы следующим образом: a=489,984, показывает значение экспорта, если все переменные окажутся равны 0 (если бы была отрицательная величина, то она свидетельствовала о невозможности экспорта при прочих равных нулю); коэффициенты при переменных показывают, насколько увеличится экспорт при возрастании или убывании какой-либо переменной x или y на 1.

После этого, представляется возможным перейти к вычислению прогноза экспорта России на 2023 год с помощью проверенного уравнения и трендового прогнозирования в Excel. На рисунке 4 представлен график динамики экспорта РФ, а также уравнения (полиноминальная функция 2 степени, выбор уравнения обусловлен наибольшим показателем достоверности аппроксимации).

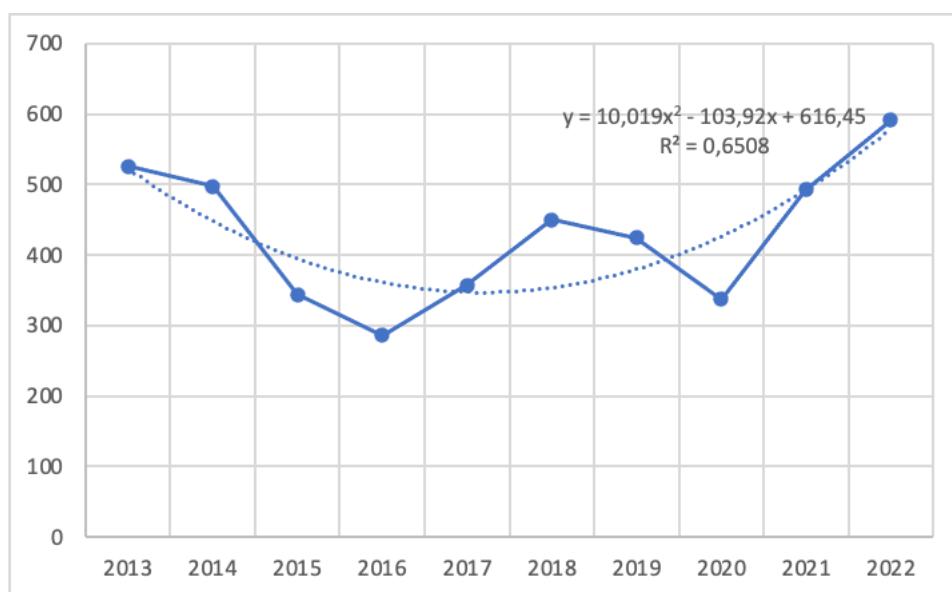

Рисунок 4. Трендовое прогнозирование экспорта России на 2023 г.

Согласно представленному на графике уравнению, а также результатам подсчета составленного уравнения ранее, то получаются следующие значения экспорта России на 2023–2025 гг., приведенные в табл. 2.

Таблица 2.

Прогнозные значения экспорта Российской Федерации на 2023–2025 гг.

Год прогноза	Уравнение экспорта	Трендовое прогнозирование
2023	657,14	685,629
2024	665,99	512,146
2025	676,63	958,701

Источник: составлено автором на основе собственных расчетов

Таким образом, результаты, полученные в ходе составления уравнения экспорта (и подстановки прогнозных значений импорта и уровня безработицы согласно данным МЭР) [5] получились более слажены, нежели те, что получились в результате трендового прогнозирования. В первом случае, экспорт поступательно растет (очевидно, продолжая тенденцию последних лет по сильному наращиванию объемов экспорта). Во втором случае, динамика более скачкообразная: экспорт в 2023 г. вырастет (результаты трендового прогнозирования в данном случае со-поставимы с результатами прогнозирования с помощью уравнения), однако в 2024 г. экспорт резко снижается, а в 2025 г. также резко возрастает практически вдвое. Несмотря на то, что исторические данные показывают, что подобные скачки показателя возможны (чаще всего эти скачки обусловлены внешними геополитическими событиями), в ближайшее время по мнению автора это маловероятно, тем более учитывая краткосрочное прогнозирование. Для этого есть очевидные причины, что в условиях кризиса и санкций со стороны западных стран, у российской экономики просто нет ресурсов, чтобы так быстро наращивать экспорт.

Подводя итог, хочется отметить, что благодаря ряду эконометрических инструментов, использованных в данном исследовании, представляется возможным охарактеризовать внешнеторговые показатели Российской Федерации. Принимая во внимание кризисные явления, связанные как с пандемией коронавируса, так и с постепенным решением внешних проблемам российской экономики, разумно предположить, что будет медленно расти в объемах и денежном выражении, если не произойдет какая-либо еще кризисная ситуация. Поэтому, однозначно, экспорт в 2020 г. увеличится по сравнению с предыдущим годом, а далее будет сохраняться в диапазоне текущих значений.

Список литературы:

- Государственный внешний долг Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство финансов РФ. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performace/public_debt/external/structure?id_65=69444-gosudarstvennyi_vneshnii_dolg_rossiiskoi_federatsii_2011-2023_gg (дата обращения: 27.12.2023).
- Государственный внутренний долг Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство финансов РФ. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performace/public_debt/internal/structure (дата обращения: 27.12.2023).
- Официальная статистика [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 27.12.2023).
- Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации [Электронный ресурс] // сайт Центрального Банка РФ. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/p_balance/ (дата обращения: 27.12.2023).
- Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/310e9066d0eb87e73dd0525ef6d4191e/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2024-2026.pdf (дата обращения: 27.12.2023).

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Билдинмаа Белек Павлович

магистрант,
Тувинский государственный университет,
РФ, г. Кызыл
Руководитель: Воронин С.Э.

Аннотация. Данная научная статья исследует понятие информации как объекта гражданского права. Она анализирует соотношение информации с другими объектами гражданского права и рассматривает ее значение и защиту в современном цифровом обществе.

Ключевые слова: информационные данные, информация, информационные технологии, персональные данные.

В настоящее время информация играет все более важную роль в общественных отношениях. Ее значимость особенно выделяется в свете технологического прогресса и цифровизации информационных потоков. Однако, несмотря на всеобщее признание роли и значения информации, ее понятие как объекта гражданского права часто вызывает дискуссии и споры.

Информация, согласно действующему федеральному закону от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», представляет собой сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Особенности информации как объекта гражданских правоотношений заключаются в том, что это нематериальное, неупотребляемое благо, которое обладает способностью к неограниченному тиражированию.

Информация можно определить, как совокупность данных, фактов, знаний, идей и сообщений, которые передаются между субъектами общения. Она может быть записана на различных носителях, таких как бумага, электронные документы, аудио- и видеозаписи и др.

Согласно гражданскому праву, информация может рассматриваться как объект имущественных прав.

Она может быть подвержена коммерциализации и использованию в целях получения прибыли.

Например, авторские права на информацию, коммерческая тайна и базы данных являются примерами имущественных прав в отношении информации.

Ученый-правовед, Е.А. Суханов, в своих исследованиях определяет информацию как самостоятельный субъект гражданских прав. Важно отметить, что не вся информация может считаться объектом гражданских прав.

Собственность на информацию может быть охранена с помощью авторского права и патентного права. Эти права позволяют владельцам контролировать использование и распространение их информационных продуктов в обществе.

Информация, связанная с личной жизнью граждан, должна быть защищена от несанкционированного доступа, использования и раскрытия. Законы о защите персональных данных и конфиденциальности играют важную роль в обеспечении прав на приватность.

Информация является существенным объектом гражданского права в современном обществе.

Ее значения расширяются в свете технологического прогресса и цифровой трансформации.

Защита прав на информацию включает как защиту имущественных прав на интеллектуальную собственность, так и защиту права на конфиденциальность и частную жизнь. Обеспечение адекватной защиты информации является важной задачей современного гражданского права.

Список литературы:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ (часть первая) в ред. от 14.07.2008, с изм. от 24.07.2008 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
2. Копорин Д.Т. Правовое регулирование информационного обеспечения предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Монография. -М., 2017. 218 с. 1162

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ

Ондар Алдын-Сай Амировна

магистрант,
Тувинский государственный университет,
РФ, г. Кызыл

Воронин Сергей Эдуардович

научный руководитель,
д-р юрид. наук, доцент,
Тувинский государственный университет,
РФ, г. Кызыл

PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS WHEN SELLING GOODS REMOTELY

Ondar Aldyn-Sai Amirovna

Master's degree,
Tuvan State University,
Russia, Kyzyl

Sergey Voronin

Scientific adviser,
Doctor of Law, Associate Professor,
Tuvan State University,
Russia, Kyzyl

Аннотация. Дистанционные способы продажи товаров, такие как интернет-магазины, стали все более популярными в современном мире. В данной статья рассматривается понятие дистанционной торговли.

Abstract. Remote methods of selling goods, such as online shopping, have become increasingly popular in the modern world. This article discusses the concept of distance trading.

Ключевые слова: товар, защита прав потребителей, дистанционная торговля, сеть.

Keywords: product, consumer protection, remote trading, network.

Продажи товаров дистанционным способом охватывают широкий спектр экономических субъектов и потребителей. Они позволяют потребителям получать товары без необходимости физического посещения магазина, что удобно, но влечет за собой определенные риски. Правовая защита потребителей в сети стала актуальной задачей для государства, организаций и потребителей, чтобы обеспечить надежность и доверие в данном способе коммерции.

В основу определения дистанционной торговли, по мнению А.В. Величковского, заложено ключевое условие, а именно отсутствие возможности покупателя непосредственно ознакомиться с продукцией перед ее приобретением. Таким образом, дистанционная торговля охватывает все виды продаж, которые лишены возможности прямого знакомства с товаром и непосредственного общения с продавцом.

По мнению Е.В. Авдейчиковой, дистанционная торговля – это отрасль коммерческой деятельности, при которой продавец не вступает в непосредственный контакт с покупателем при заключении договора купли-продажи и выборе товара. Вместо этого процесс продажи осуществляется с использованием различных дистанционных методов, таких как интернет-магазины, почтовые каталоги, телемагазины, торговые автоматы и другие схожие средства реализации.

Дистанционный способ продажи товара регулируется, в частности, статьей 26.1 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 "О защите прав потребителей" (далее – Закон) и Правилами продажи товаров по договору розничной купли-продажи, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 г. № 2463 (далее – Правила). Такой вид продажи представляет собой совершение сделки по договору розничной купли-продажи, который заключается на основании ознакомления покупателя с описанием товара, предложенным продавцом в каталогах, проспектах, буклетах или на фотоснимках, а также через сети связи (информационно-телекоммуникационную сеть "Интернет", почтовые и электросвязные сети, сети для трансляции телеканалов и радиоканалов) или другими способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром или его образцом при заключении такого договора. Иными словами, при дистанционной продаже товаров покупатель не имеет возможности ознакомиться с товаром или его образцом до момента получения.

Дистанционный способ продажи товара регулируется в частности ст. 26.1 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон), Правилами продажи товаров по договору розничной купли-продажи, утвержденными постановлением Правительства РФ от 31.12. 2020 г. № 2463.

Договор розничной купли-продажи считается заключенным с момента выдачи покупателю кассового или товарного чека, или иного документа, подтверждающего оплату товара, либо с момента получения продавцом сообщения о намерении покупателя заключить договор розничной купли-продажи. Покупателю при доставке товара должна быть предоставлена письменная информация о товаре, а также о порядке и сроках возврата товара. Важно знать, что потребитель вправе отказаться от товара в любое время до его передачи, а после передачи товара – в течение семи дней.

В соответствии со ст. 493 ГК РФ договор розничной купли-продажи будет считаться заключенным в момент выдачи продавцом кассового или товарного чека, иного документа покупателю. Относительно заключения договора розничной купли-продажи, заключенным дистанционным способом существуют некоторые сложности в определении момента заключения такого договора.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. №14-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
2. Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 (ред. от 01.05.2017) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.
3. Авдейчикова, Е.В. Анализ понятия «удаленная торговля» и ее особенности / Е.В. Авдейчикова // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2013. – № 1. – С. 104–109.
4. Величковский, А.В. Возврат товаров по договору розничной купли-продажи / А.В. Величковский // Гражданское право. – 2011. – № 1. – С. 103–105.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

Салчак Шолбан Игоревич

магистрант,
Тувинский государственный университет,
РФ, г. Кызыл

Монгуш Белек Сергеевна

научный руководитель,
канд. юрид. наук, старший преподаватель
Тувинского государственного университета,
РФ, г. Кызыл

CIVIL PROTECTION OF A TRADEMARK

Salchak Sholban

*Master's degree,
Tuvan State University,
Russia, Kyzyl*

Belek Mongush

*Scientific adviser,
PhD in Law, Senior Lecturer,
Tuvan State University,
Russia, Kyzyl*

Аннотация. Товарный знак является одним из основных инструментов бизнеса для отличия его продукции от продукции конкурентов на рынке. Гражданско-правовая защита на товарный знак имеет решающее значение для обеспечения конкурентоспособности предприятий и поддержания благоприятных условий для развития экономики в целом. В данной статье рассматриваются основные аспекты гражданско-правовой защиты на товарный знак.

Abstract. A trademark is one of the main tools of a business to distinguish its products from those of competitors in the market. The civil protection of a trademark is crucial for ensuring the competitiveness of enterprises and maintaining favorable conditions for the development of the economy as a whole. This article discusses the main aspects of civil protection for a trademark.

Ключевые слова: товарный знак, правовая защита, предприниматели, индивидуализация.

Keywords: trademark, legal protection, entrepreneurs, individualization.

Товарный знак представляет собой графическое обозначение, служащее для отличия товаров или услуг одного предпринимателя от товаров или услуг других предпринимателей. Он может состоять из слов, чисел, букв, графических изображений, комбинаций цветов и звуков, а также их сочетаний.

Товарный знак играет важную роль в бизнесе, поскольку позволяет предприятию создать узнаваемость и уникальность своей продукции на рынке. Он помогает потребителям отличить продукцию данного предприятия от аналогичной продукции других предприятий и создает доверие к качеству и надежности товаров или услуг, предлагаемых данным предприятием. В п. 1 статьи 1477 ГК РФ дается определение товарного знака, под которым понимается обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей.

Установлен порядок государственной регистрации товарных знаков, который определяется также Приказом Роспатента от 5 марта 2004 г. № 31 «О порядке ведения Государственного реестра товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации». Регистрация

товарного знака является неотъемлемым условием для его правовой защиты. При регистрации государственным органом осуществляется экспертиза на соответствие требованиям законодательства и наличие существенных отличий от уже существующих товарных знаков. Зарегистрированный товарный знак приобретает правовую защиту от незаконного использования со стороны третьих лиц.

Гражданско-правовая защита на товарный знак включает в себя возможность предъявления иска о признании права на товарный знак, требования об устранении нарушения прав на товарный знак, включая запрет на использование и прекращение использования незаконно зарегистрированного или уже зарегистрированного товарного знака третьими лицами. Правообладатель для оповещения о своем исключительном праве на товарный знак вправе использовать знак охраны, который помещается рядом с товарным знаком, состоит из латинской буквы «R» или латинской буквы «R» в круге (R) либо словесного обозначения «товарный знак» или «зарегистрированный товарный знак» и указывает на то, что применяемое обозначение является товарным знаком, охраняемым на территории Российской Федерации.

Латинская буква «R» – аббревиатура английского слова «registered», т.е. зарегистрировано. Таким образом правообладатель предупреждает о наличии зарегистрированного права на данное обозначение.

Особенности гражданско-правовой защиты на товарный знак варьируются в зависимости от юрисдикции, в которой такая защита осуществляется. Однако, общими для большинства стран являются требования о регистрации товарного знака и возможность предъявления иска о его нарушении в случае его незаконного использования. В статье 1515 ГК РФ определяется меры ответственности за незаконное использование товарного знака. В п. 1 указанной статьи дается определение незаконных, поддельных товаров, под которыми понимаются товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение.

Гражданско-правовая защита на товарный знак играет ключевую роль в обеспечении прав и интересов предпринимателей, обладающих товарными знаками. Это позволяет предотвратить незаконное использование и нарушение прав на товарный знак со стороны конкурентов, сохранить конкурентоспособность предприятия и создать благоприятные условия для развития экономики в целом. Однако, необходимо учитывать особенности гражданско-правовой защиты на товарный знак в каждой отдельной юрисдикции для эффективного осуществления такой защиты.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51 – ФЗ (в ред. от 07.05.2013 N 100-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301;
2. Сыцко В.Е. Товарная политика предприятия отрасли / В.Е. Сыцко, В.В. Садовский, Л.В. Целикова. – Минск: Выш. шк., 2010. – 239 с.

ОСНОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Сонам Буян Эресович

магистрант,
Тувинский государственный университет,
РФ, г. Кызыл

Салчак Алекмаа Аней-ооловна

научный руководитель, канд. юрид. наук,
доцент Тувинского государственного университета,
РФ, г. Кызыл

THE MAIN DOCUMENTS REGULATING THE ACTIVITIES OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Buyan Sonam

*Master's degree,
Tuvan State University,
Russia, Kyzyl*

Salchak Alekmaa Anai-oolovna

*Scientific adviser, Candidate of Law,
Associate Professor of Tuvan State University,
Russia, Kyzyl*

Аннотация. Данная научная статья представляет обзор основных документов, регламентирующих деятельность Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Анализ проводится с учетом его роли в Европейской системе прав человека и принципов, на которых он основан.

Abstract. This scientific article provides an overview of the main documents regulating the activities of the European Court of Human Rights (ECHR). The analysis is carried out taking into account its role in the European Human Rights system and the principles on which it is based.

Ключевые слова: Европейский суд, права человека, регламент, жалоба.

Keywords: European Court of Justice, human rights, rules of procedure, complaint.

Европейский суд по правам человека является основным международным органом, ответственным за защиту прав человека в странах, являющихся членами Совета Европы. Решения ЕСПЧ являются обязательными для выполнения государствами-членами и имеют силу закона. В связи с этим, акты ЕСПЧ оказывают значительное влияние на национальное законодательство и правоприменительную практику в сфере гражданского судопроизводства.

Регламент Европейского суда (далее – Регламент) представляет собой исключительно процедурный документ, который устанавливает правила для судей, организует работу ЕСПЧ при рассмотрении жалоб и принятии решений по ним, а также определяет структуру Суда. Согласно Правилу 45 Регламента, жалоба должна быть представлена в письменном виде и подписана заявителем или его представителем, который должен предоставить доверенность или другой документ, подтверждающий его полномочия. Это правило идентично требованию статьи 35 Конвенции, которая запрещает подачу анонимных жалоб.

В Правиле 47 Регламента указано, что в индивидуальной жалобе должны содержаться:

- сведения о заявителе (представителе заявителя);
- наименование государства (государств), на чьи действия подана жалоба;

- краткое изложение фактов и предполагаемого нарушения Конвенции и соответствующих доказательств;
- краткое подтверждение того, что соблюдены условия приемлемости (исчерпание внутренних средств правовой защиты и «правило шести месяцев»);
- цель жалобы;
- сведения о том, подавалась ли эта жалоба в какой-либо иной орган международного разбирательства и урегулирования.

Согласно Правилу 47 невыполнение заявителем жалобы перечисленных требований может повлечь за собой отказ в рассмотрении ее ЕСПЧ. Правило 47 в полной мере раскрывает такой критерий приемлемости индивидуальной жалобы, как обоснованность (ст. 35 Конвенции), т.е. не содержит какие-либо нововведения. И несоответствие жалобы установленным требованиям не влечет за собой автоматический отказ Европейского суда в ее рассмотрении.

Подобные требования обоснованности заявляемых требований встречаются в российском праве. Гражданский процессуальный кодекс РФ, например, установил форму и содержание искового заявления (ст. 131), вменил лицу, заявляющему требования, обязанность доказать обстоятельства, на которые оно ссылается (ст. 55), определил перечень документов, подлежащих представлению совместно с исковым заявлением (ст. 132) и назвал основания для отказа в принятии искового заявления (ст. 134). Поэтому в данном случае практику ЕСПЧ можно назвать общепринятой.

Основные документы, регламентирующие деятельность Европейского Суда по правам человека, представляют собой фундаментальный набор правил и норм, обеспечивающих защиту прав человека в европейских государствах. ЕСПЧ является одним из важнейших инструментов для обеспечения соблюдения этих прав и свобод, а его деятельность и компетенция определены в упомянутых выше документах.

Список литературы:

1. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. (с изменениями)
2. Брюховецкий Н.Н. «Особые» требования к жалобам граждан России в Европейский суд по правам человека: факт или миф // Законодательство и экономика. 2012. N 8. С. 53 – 56.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Чочу Сылдыс Валерьевич

магистрант,
Тувинский государственный университет,
РФ, г. Кызыл

Салчак Алексмаа Аней-ооловна

научный руководитель, канд. юрид. наук,
доцент Тувинского государственного университета,
РФ, г. Кызыл

LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTION OF PROPERTY IN CIVIL LAW

Syldys Chochu

Master's degree,
Tuvan State University,
Russia, Kyzyl

Alekmaa Salchak

Scientific adviser, Candidate of Law,
Associate Professor of Tuvan State University,
Russia, Kyzyl

Аннотация. В данной научной статье рассматривается правовое регулирование института собственности в гражданском праве. Институт собственности является одним из фундаментальных институтов гражданского права, определяющим основные права и обязанности субъектов гражданского оборота.

Abstract. This scientific article examines the legal regulation of the institution of property in civil law. The institute of property is one of the fundamental institutions of civil law, defining the basic rights and obligations of subjects of civil turnover.

Ключевые слова: права собственности, гражданское право, собственность.

Keywords: property rights, civil law, property.

Институт собственности является одним из важнейших элементов гражданского права в современном обществе. Он обеспечивает правовую защиту правоотношений между владельцами имущества и другими участниками гражданского оборота. На протяжении длительного времени существуют различные подходы к определению и регулированию института собственности. Цель данной статьи состоит в анализе правового регулирования института собственности в гражданском праве и выявлении его особенностей.

Право собственности является важнейшим институтом гражданского права. Понятие "форма собственности" относится к экономической категории, а не к юридической. Оно определяет отношения между людьми в отношении владения материальными благами. Существование разных форм собственности неизбежно приводит к появлению различных прав собственности. Ранее это было отчетливо видно, когда наличие имущества в государственной или другой "социалистической" форме собственности предоставляло его владельцу намного больше возможностей, чем форма "личной собственности". В то же время, обеспечить "равенство всех форм собственности" в юридическом смысле просто невозможно. Например, в государственной собственности может находиться любое имущество, даже то, которое было изъято из оборота. Государство может приобретать имущество такими способами, которые

недоступны гражданам и юридическим лицам, такими как налоги, сборы, реквизиция, конфискация и национализация. С другой стороны, юридические лица и публично-правовые образования отвечают по своим обязательствам всем своим имуществом, в то время как граждане могут быть подвержены изъятиям, предусмотренным законом.

Согласно первой части статьи 209 гражданского кодекса РФ, собственнику принадлежит возможность владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом. Владелец имеет право самостоятельно совершать различные действия в отношении своего имущества, при условии соблюдения действующего законодательства, иных правовых актов, а также уважения прав других лиц, обеспечиваемых законом. Права собственника включают возможность отчуждать свое имущество в пользу других лиц, передавать составляющие его объекты права владения, пользования и распоряжения, предоставлять имущество в залог и обременять иными способами, а также действовать с ним по-другому.

В ходе исследования использовались методы теоретического анализа нормативных актов, сравнительно-правового анализа различных правовых систем, анализа судебной практики и академической литературы.

1. Институт собственности определяется законодательством каждого государства и может включать в себя различные виды имущественных прав.

2. В гражданском праве существуют различные исключительные правовые режимы для различных видов собственности, таких как недвижимое имущество, движимое имущество, интеллектуальная собственность и др.

3. Правовое регулирование института собственности направлено на обеспечение стабильности, надежности и защиты прав собственников.

4. Субъектами правоотношений по собственности являются собственники имущества, а также третьи лица, участвующие в отношениях собственности.

Институт собственности в гражданском праве является одним из важнейших элементов правовой системы. Правовое регулирование института собственности обеспечивает стабильность и защиту прав собственников, а также регулирует отношения с третьими лицами. Многообразие видов собственности требует разработки и применения соответствующих правовых норм, которые гарантируют справедливое и эффективное регулирование института собственности.

Список литературы:

1. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. Учебно-практическое пособие / К.И. Скловский. – М., 1999. С. 129, 150–159.
2. Медведев Д.А. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации: вопросы кодификации // Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева; Исслед. центр частного права. М.: Статут; Консультант плюс, 2008. С. 5–34.

PAPERS IN ENGLISH**RUBRIC****«POLITICAL SCIENCE»****EURASIAN INTEGRATION IN THE CONTEXT OF REGIONALIZATION:
EXAMPLES OF EAEU AND BRI**

Maria Pallon

*Master's student, Public Policy department
Lomonosov Moscow State University,
Russia, Moscow*

The second half of the 20th century and the beginning of the 21st century can be characterized by the growing influence of the internationalization of economic processes, which is ensured by the liberalization of trade, the creation of new modern communication systems, world norms and standards, and the development of economic ties between countries. Perhaps the highest form of internationalization can be called globalization, i.e., the formation of a single world economic and political system. The importance and influence of such world organizations as the UN (United Nations), the WTO (World Trade Organization), World Bank, etc. in directing public policy and economic decision-making on national level. Positive effects of globalization, like the liberal trade system allowing countries to enter the world market and economically prosper as they compete (new jobs created, increased production, higher wages, new economic and political ties), have been explained extensively through media and economic academic literature, making the internationalization of the world a given, status quo state of affairs for the analysis of economic and political processes. With good reason: integration allows for an effective international division of labor, and a country integrated into the international system does not need to rely only on its limited resources for its own development and security.

However, within the discourse of globalization and integration there is also considerable interest in the serious problems globalization creates. Different spheres of discourse, from academic to geopolitical, draw attention to the evidence and possibility of the process of de-globalization. Increasing world interconnectedness makes what otherwise would be a national (regional) crisis a worldwide one (2008 financial crisis, COVID-19 pandemic). Alongside crises, it is noticed that, although globalization did lift many countries out of poverty (China, Botswana etc.), it makes world inequality ever more evident and increasing, as richer, more competitive countries dominate the world economy, which is otherwise an oligopoly of large transnational corporations (most of which are registered in those privileged countries), giving them thus leverage in the geopolitical arena as well, leaving less competitive countries farther behind.

In this context, recently ever more politicians and academics express skepticism towards globalization. Global trade hinders [9], global political situation becomes increasingly tense and full of rivalry, nationalistic sentiments rise in the background of the 2008 crisis and COVID-19 pandemic [4], but the reliance of most countries on international relations (mainly trade) is acknowledged and evident, so the current trend in integration is regionalization. The 'realist' approach towards understanding regionalization would be to assume that the world will look like not individual countries competing in a worldwide system with overseer and control of global organizations, but as relatively independent regional blocs struggling for domination [11]. In other words, as has been recently expressed by politicians like Josef Borell or Vladimir Putin, since the global financial crisis in the

context of formation of these regional blocs the world power structure is moving to a complex system of multipolarity [7].

In the context of intensifying competition between regional associations and political and economic contradictions, it is of interest to develop towards integration within the Eurasian region, which is currently represented primarily by the Eurasian Economic Union (EAEU), the Belt and Road Initiative (BRI) and the Shanghai Cooperation Organization (SCO), as well as other projects, such as the Eurasian Bank of Development.

Focusing on EAEU and the BRI, I will try to measure the successes and shortcomings of these projects.

At this stage of the article, it is worth dwelling on the EAEU. In view of what has been said earlier, integration as an idea with which we are familiar today practically originated in Europe, and the European Union (EU) can be called a prime example of a successful regional integration project, which thereby created an example to follow. The very term "integration" originated logically in Western Europe in the 1950s, when the European Economic Community was created. and Europe has finally established itself on the path to unification and the creation of an analogue of the United States in the region. [6]. The EAEU is an integration project that tries to follow the integration steps and "rules" set by this example, that is, the progress of its development can be viewed through the "stages of integration" (free trade zone, customs union, common market and economic union), and one of its main tasks is the implementation of the "four freedoms" on which the EU operates.

The members of the union are Russia, Kazakhstan, Belarus, Kyrgyzstan and Armenia, and it officially began its activities in 2015. The economy of the EAEU today accounts for about 2.5% of world GDP, with Russia being the largest contributor, being the most populous member, consistently producing about 80% of total GDP and being both the largest importer and exporter of the union.

It was extensively emphasized that EAEU as a project is not an attempt to revive the Soviet Union or CIS, but a practically new and strictly economic union aimed at strengthening its members through coordinated efforts and ensuring their economic prosperity. And indeed, as Russian relations with its main trade partner – the EU – have significantly deteriorated since 2014, it, being a major political power in the region, as well as the largest economic actor in post-Soviet space, turned its attention to cooperating with countries closest to itself. Creation of EAEU allowed easier access to a large market of 180 million people for member countries, increasing trade, and, most importantly, trade of intermediary goods, giving prospects for the members' industrial cooperation and development. Significant is the role of EAEU in the sphere of energy: coordinated efforts of countries holding large reserves of energy resources such as gas and oil will ensure stable and reliable energy supply for member countries. An increase in the share of ruble transactions in trade turnover reduces dependence on foreign currencies. Within the EAEU there is a fair amount of strategic planning meant to improve the countries' economic standing. The union sees development in the sector of innovation, digital governance and economy, food security, creating a single financial market, improving the institutional system etc. as its priorities for 2025 [12]. The progress in achieving strategic goals is monitored and made transparent by the Eurasian Economic Commission (EEC). To top it all off, the EAEU member states share a common culture and history, and strengthening the union could make the post-Soviet region of Eurasia more consolidated, partner-oriented and "friendly", thus creating a well bonded regional bloc.

However, on account of what the article mentioned earlier, one of the main problems that poses a serious challenge to all these positive developments is Russia's undeniable dominance and the overall grossly unequal economic situation of the member-states. Given that one of the supranational organs of the EAEU, reviewing its state, signing strategic goals and overall coordinating the economic policy of the union, EEC is located in Moscow makes Russian domination in the union furthermore apparent. Economic benefits of being the union are for the member states, they have shown to be different and unequal. For instance, Kazakhstan is more interested in trade and cooperation with China rather than EAEU member states. Armenia doesn't make significant contribution to EAEU economy and trade. Kyrgyzstan and Kazakhstan mainly produce and focus on developing production of energy resources and metals, which are 'outdated' and are not highly competitive sectors. Russia

fosters the most investment potential and hence does the most investment, including that in member countries, and the member countries understandably cannot catch up. In addition, the external pressures and sanctions imposed by some countries, primarily on Russia and Belarus limit the EAEU's access to global markets and technologies and damage member-states reliant on trade and investment from Russia [13]. Additionally, members are reluctant to yield any significant say over internal policy decisions to supranational institutions, which limits the scope and depth of integration. It can be said that the free movement of people in EAEU in the context of realizing the four freedoms leads to heightened emigration and therefore brain drain from poorer member countries to Russia or Kazakhstan (as is the case for Kyrgyz republic). Political disparity between member countries, such as between Russia and Kazakhstan on geopolitical questions and the basis of financial plans of EAEU also drag the integration. Credibility and commitment of common institutions is so far questionable as most of the member states have ongoing problems of transparency and corruption.

All that said, the public opinion on EAEU in poorer member countries is positive, and the development of the union hasn't been as long as the EU, for instance, so the aforementioned criticisms are the author's speculations in what otherwise is a positive project for the region.

One of the author's speculations on the question of its problems is that the EAEU is more so geopolitical in nature than economic, and is meant to be led by Russia in its struggle for bringing about the multipolar order. Inviting Iran, which has a history of continuous political standoff with USA, as well as the history of pressing western sanctions the author believes to be more so a political statement in the context of Russian 'pivot to the East' and 'Greater Eurasia' geopolitical trends, than a strategic outlook for economic cooperation. [5].

In this context, when analyzing the prospects for developing Eurasian integration, it is not possible to ignore its interaction with the Belt and Road Initiative (BRI), promoted by China. Russia has intensified the development of its economic ties with Asian countries and, above all, with China, which has become Russia's closest ally in many areas of activity – from joint investments in hydrocarbon development projects in Siberia and the Far East to the laying of new sea transportation along the Northern Sea route in the Arctic. Evidently, the Sino-Russian partnership should have some effects on the cooperation between China's BRI and the EAEU, where Russia plays a leading role. [8]

The BRI, also known as One Belt One Road (OBOR), is a massive strategic initiative launched by China in 2013. It aims to enhance connectivity and promote economic cooperation between China and countries in Asia, Europe, Africa, and beyond. The initiative seeks to revive the ancient Silk Road trading routes and establish new trade corridors, both on land and at sea.

The Belt and Road Initiative encompasses various infrastructure projects, including the development of roads, railways, ports, airports, and telecommunications networks. These projects aim to improve transportation and logistics, facilitate trade, and foster economic integration among participating countries. The initiative also promotes cultural exchanges, people-to-people connectivity, and cooperation in areas such as education, tourism, and technology transfer. One of the main strengths of the BRI is its potential to stimulate economic growth and development. By improving connectivity and infrastructure, the initiative can enhance trade flows, attract foreign direct investment, and create employment opportunities. It can also help countries diversify their economies and reduce dependence on a single market or commodity. Also, the initiative encourages collaboration among participating countries, fostering partnerships based on shared interests and common development goals. Through joint projects and investments, countries can leverage their respective strengths and resources to achieve sustainable development and prosperity. Furthermore, by investing in infrastructure projects in less developed areas, the initiative can contribute to poverty reduction, improve access to basic services, and promote social and economic inclusion.

Vladimir Putin proposed economic integration between the BRI and the EAEU in May 2015. Russia and China then signed an agreement for cooperation on infrastructure and trade. Putin signed it himself, showing Russia's interest, but all EAEU countries had already endorsed the BRI in 2013.

Putin's proposals for BRI-EAEU coordination changed over time. He first suggested including the EU in an "integration of integrations" – Greater Eurasia concept. Later, he dropped the EU and added ASEAN and the SCO. In 2016, he announced a "Greater Eurasian Partnership" with the EAEU,

China, India, Pakistan, Iran, and the CIS. He said the other EAEU members agreed with this idea, as they had a common vision of Eurasian integration. The EAEU presidents have always supported the “integration of integrations.” [10]

I will highlight policy barriers, dept sustainability, environmental and social impact as some of the main problems of the BRI. In terms of the first one, many BRI countries have high tariffs, non-tariff barriers, customs delays, and restrictions on foreign investment that hinder the flow of goods and services across borders. These policy barriers create “thick borders” that reduce the potential benefits of improved connectivity. There is also a risk of poor transparency, corruption and mismanagement. Secondly, some BRI countries have taken on large loans from China and other sources to finance the infrastructure projects, raising concerns about their ability to repay the debt and maintain fiscal stability. Some critics have accused China of engaging in “debt-trap diplomacy” by lending to countries that cannot afford to pay back, and then using the debt as leverage to gain political or economic concessions [2]. Then, many BRI projects involve the construction of dams, roads, power plants, and other facilities that may have negative effects on the environment and local communities. These effects include deforestation, biodiversity loss, water pollution, displacement of people, and violation of human rights.

Apart from that, since BRI hosts a very large number of participants, there are geopolitical and security risks, primarily exemplified by India’s skeptical view of the projects as China’s plan of increasing its influence, when it opposed the China-Pakistan Economic corridor due to it going through a disputed territory of Kashmir. [3]

I would like to conclude the article with an attempt to assess reviewed integrational projects in the context of Eurasian integrational development on the following criteria: The degree of inclusiveness and openness: how many countries and regions are involved, and how easy or difficult it is to join or participate in the project; The degree of integration and coordination: how deep and comprehensive the project is, and how well it harmonizes and aligns the policies and interests of the participants; The degree of effectiveness and sustainability: how much the project delivers on its objectives and promises, and how resilient and adaptable it is to changing circumstances and challenges.

Using these criteria, a tentative ranking of the projects could be:

The BRI: The BRI would score high on inclusiveness and openness, as it covers a large number of countries and regions, and does not impose strict conditions or obligations on the participants. The BRI also scores high on effectiveness and sustainability, as it has mobilized substantial resources and achieved tangible results in many areas, and it has also shown flexibility and responsiveness to feedback and criticism. However, the BRI scores low on integration and coordination, as it is mainly driven by China’s vision and interests, and it lacks a clear and coherent framework and mechanism to harmonize and align the diverse and sometimes conflicting goals and expectations of the participants.

The EAEU: The EAEU scores high on integration and coordination, as it is based on a solid legal and institutional foundation, and it provides for common policies and standards in various economic spheres. The EAEU also scores moderately on effectiveness and sustainability, as it has improved the trade and transit conditions among its members, and it has also demonstrated some resilience and adaptability to external shocks and pressures. However, the EAEU scores low on inclusiveness and openness, as it has a limited membership and scope, and it faces difficulties and resistance to expand and deepen its integration with other countries and regions.

Therefore, based on this ranking, the BRI could be considered as the most beneficial project for Eurasian integration. However, this ranking is not definitive or conclusive, as it depends on the perspective and criteria of the evaluator, and it could also change over time as the projects evolve and interact with each other. Therefore, a more nuanced and dynamic analysis is needed to assess the prospects and impact of these projects on Eurasian integration.

References:

1. Balassa B. The Theory of Economic Integration. – NYC: Routledge; 1 edition, 2011. C.173

2. Belt and Road Economics: Opportunities and Risks of Transport Corridors – Text : electronic // The World Bank : [official site] – 2019. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/regional-integration/publication/belt-and-road-economics-opportunities-and-risks-of-transport-corridors>
3. Belt and road initiative as a catalyst of infrastructure development: Assessment of resident's perception and attitude towards China-Pakistan Economic Corridor / Mahmood S, Ali G, Menhas R, Sabir M // PLoS ONE. 2022. Vol. 17 issue. 7. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0271243>
4. From globalization to regionalization? Assessing its potential environmental and economic effects / Yu Zhang, Kailan Tian, Xiaomeng Li, Xuemei Jiang, Cuihong Yang // Applied Energy, Volume 310, 2022, 118642, ISSN 0306-2619, <https://doi.org/10.1016/j.apenergy.2022.118642>
5. Kolosov, V.A., Zotova, M.V. & Turov, N.L. Geopolitics and Political Geography in Russia: Global Context and National Characteristics. // Reg. Res. Russ. 2022. №12. pp. 80–95. <https://doi.org/10.1134/S2079970522020046>
6. Lapenko, M.V. EAEU: Economic Integration Space: Studying and Teaching Materials №8ю 2018 / M.V. Lapenko ; Russian International Affairs Council. – Москва : Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам», 2018. – 112 р. – ISBN 978-5-6040388-0-2
7. Michael A. Peters The emerging multipolar world order: A preliminary analysis // Educational Philosophy and Theory. 2023. 55:14. pp. 1653-1663, DOI: 10.1080/00131857.2022.2151896
8. Otorbaev D. Eurasian Economic Integration / Djoomart Otorbaev // Horizons Spring – Belgrade, 2023. – №23. – Text : electronic // CIRSD : [site]. – URL: <https://www.cirsd.org/en/horizons/horizons-spring-2023---issue-no23/eurasian-economic-integration>
9. Regionalization vs globalization: what is the future direction of trade? – Text : electronic // World Economic Forum : [official site] – 2021. URL. <https://www.weforum.org/agenda/2021/07/regionalization-globalization-future-direction-trade/>
10. Shakhanova, G. The Belt and Road Initiative and the Eurasian Economic Union: Exploring the “Greater Eurasian Partnership”. / Shakhanova, G., Garlick, J. // *Journal of Current Chinese Affairs*. 2020. Vol.49 issue.1. pp. 33-57. <https://doi.org/10.1177/1868102620911666>
11. Witt, M.A. De-globalization: Theories, predictions, and opportunities for international business research // J Int Bus Stud. 2019. 50. pp.1053–1077. <https://doi.org/10.1057/s41267-019-00219-7>
12. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник. [Электронный ресурс]: Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2022. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Brief_Statistics_Yearbook_2022.pdf – Загл. с экрана.
13. Стародубцева Е.Б. Евразийский экономический союз: тенденции и перспективы развития // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. №1-2.

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 5 (272)
Февраль 2024 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

